

Особо опасное сырье

Екатерина Мереминская

«Росатом» хочет перерабатывать особо опасные отходы во вторичное сырье. Экологи опасаются, что это будет небезопасно

Особо опасные отходы (1-го и 2-го класса опасности) могут стать вторичным сырьем, следует из материалов госкорпорации «Росатом» («Ведомости» ознакомились с содержанием, подлинность подтвердил представитель госкорпорации).

Так, из отходов, содержащих ртуть (например, лампочек), «Росатом» планирует изготавливать ртуть на продажу, а из остальных частей таких отходов (например, разбитого стекла) – вторсырье. Органические и смешанные отходы и собственные сточные воды (на предприятиях планируется замкнутая система водоснабжения) госкорпорация хочет сжигать, а полученным сырьем засыпать полигоны с коммунальным мусором. Отходы захораниваться не будут, настаивает «Росатом».

Как именно обрабатывать, утилизировать и обезвреживать отходы – «Росатом» еще выбирает, говорит в презентации. Но, например, в переработке ртутных ламп госкорпорация предлагает использовать аналоги шведских и германских разработок.

Особо опасные отходы образуются в основном промышленными компаниями. После попадания в природу отходов 1-го класса она не восстанавливается вообще, 2-го

Опасные отходы не должны захораниваться, считает «Росатом» / Юрий Смитюк / ТАСС

класса – не менее чем за 30 лет. При этом, по данным Минприроды, всего 1%, или 4100 т, особо опасных отходов обезвреживается и утилизируются операторами с необходимыми лицензиями.

Главная проблема – отсутствие мощностей (дефицит – около 98%), объяснял представитель «Росатома». Исправить ситуацию правительство рассчитывает с помощью нацпроекта «Экология». А также отдельного федерального проекта, который будет реализовывать «Росатом» (общая сумма проекта – 36 млрд руб. до 2024 г.). Государство

планирует передать госкорпорации четыре закрытых завода, занимавшихся в прошлом уничтожением химоружия, еще три «Росатом» должен построить.

Сейчас госкорпорация представляет свои предложения, как работать с отходами, в регионах, где размещается четыре первых завода: в Саратовской, Кировской, Курганской областях и Удмуртской Республике. Когда там открывались заводы по уничтожению химоружия, жителей уговаривали немного потерпеть и обещали, что их кроют, теперь там вновь откроются не менее опасные

объекты, предупреждает директор «Гринпис» по России Иван Блоков.

Могут возникнуть и проблемы с логистикой, говорит научный руководитель АНО «Равноправие» Наталья Соколова: три завода расположены в Приволжском федеральном округе и один в Уральском и не ясно, как будут транспортироваться особо опасные отходы из дальних регионов, например с Дальнего Востока. Доставку можно осуществить как автомобильным, так и железнодорожным транспортом, отвечает представитель «Росатома», инфраструктура это

позволяет. Конкретные решения по логистике отходов будут предложены после создания государственной информационной системы обращения с особо опасными отходами, продолжает он. Система должна заработать в 2022 г.

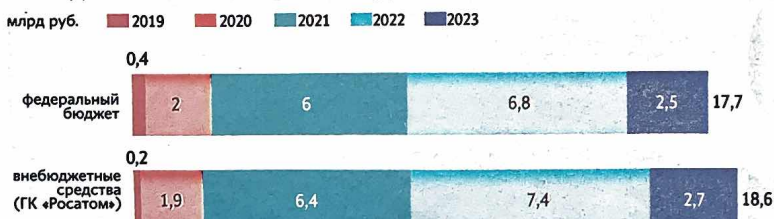
Собрать в одном заводе обезвреживание и переработку всех видов опасных отходов – спорная идея, замечает Блоков. Он не знает таких примеров в мировой практике. Для отдельных веществ действительно можно найти технологии по обезвреживанию, но для других нет даже исследований, не то что готовых решений, отмечает Блоков.

Для ртуть действительно можно использовать термическую обработку, но вопрос – кому «Росатом» собирается продавать выделенную ртуть, удивляется Блоков. Если для гироскопов в военные ракеты, ртуть попадет прямо в природу, а производителям ртутных ламп столько ртуть может не понадобиться, ее постепенно вытесняют светодиодные лампы, рассуждает эколог.

Получается, что существенная часть отходов будет просто сжигаться, отмечает Соколова. Но зола – это опасный отход, даже опаснее самих отходов, замечает она. И использование ее в качестве вторсырья пока вызывает большое сомнение, признает Соколова. А если органические отходы попали в отходы 1–2-го класса опасности, значит, они уже заражены тяжелыми металлами или другими опасными веществами, сжигать их опасно, подчеркивает Блоков.

Пока предложены технологии, которые лягут в основу проектной документации, комментирует представитель «Росатома». Но проект еще будет обсуждаться с экспертами, учеными и общественностью, заверяет он.

Расходы на особо опасные отходы

ИСТОЧНИК: ПАСПОРТ НАЦПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

~400 ТЫС. Т

особо опасных отходов образуется в России ежегодно, по оценкам экспертов, которые приводит «Росатом»

Особо опасное сырье

Екатерина Мереминская

«Росатом» хочет перерабатывать особо опасные отходы во вторичное сырье. Экологи опасаются, что это будет небезопасно

Особо опасные отходы (1-го и 2-го класса опасности) могут стать вторичным сырьем, следует из материалов госкорпорации «Росатом» («Ведомости» ознакомились с содержанием, подлинность подтвердил представитель госкорпорации).

Так, из отходов, содержащих ртуть (например, лампочек), «Росатом» планирует изготавливать ртуть на продажу, а из остальных частей таких отходов (например, разбитого стекла) – вторсырье. Органические и смешанные отходы и собственные сточные воды (на предприятиях планируется замкнутая система водоснабжения) госкорпорация хочет сжигать, а полученным сырьем засыпать полигоны с коммунальным мусором. Отходы захораниваться не будут, настаивает «Росатом».

Как именно обрабатывать, утилизировать и обезвреживать отходы – «Росатом» еще выбирает, говорится в презентации. Но, например, в переработке ртутных ламп госкорпорация предлагает использовать аналоги шведских и германских разработок.

Особо опасные отходы образуются в основном промышленными компаниями. После попадания в природу отходов 1-го класса она не восстанавливается вообще, 2-го

Опасные отходы не должны захораниваться, считает «Росатом» Юрий Смитюк / ТАСС

класса – не менее чем за 30 лет. При этом, по данным Минприроды, всего 1%, или 4100 т, особо опасных отходов обезвреживается и утилизируется операторами с необходимыми лицензиями.

Главная проблема – отсутствие мощностей (дефицит – около 98%), объяснял представитель «Росатома». Исправить ситуацию правительство рассчитывает с помощью нацпроекта «Экология». А также отдельного федерального проекта, который будет реализовывать «Росатом» (общая сумма проекта – 36 млрд руб. до 2024 г.). Государство

планирует передать госкорпорации четыре закрытых завода, занимавшихся в прошлом уничтожением химоружия, еще три «Росатом» должен построить.

Сейчас госкорпорация представляет свои предложения, как работать с отходами, в регионах, где размещаются четыре первых завода: в Саратовской, Кировской, Курганской областях и Удмуртской Республике. Когда там открывались заводы по уничтожению химоружия, жителей уговаривали немного потерпеть и обещали, что их закроют, теперь там вновь откроются не менее опасные

объекты, предупреждает директор «Гринпис» по России Иван Блоков.

Могут возникнуть и проблемы с логистикой, говорит научный руководитель АНО «Равноправие» Наталья Соколова: три завода расположены в Приволжском федеральном округе и один в Уральском и не ясно, как будут транспортироваться особо опасные отходы из дальних регионов, например с Дальнего Востока. Доставку можно осуществить как автомобильным, так и железнодорожным транспортом, отвечает представитель «Росатома», инфраструктура это

позволяет. Конкретные решения по логистике отходов будут предложены после создания государственной информационной системы обращения с особо опасными отходами, продолжает он. Система должна заработать в 2022 г.

Собрать в одном заводе обезвреживание и переработку всех видов опасных отходов – спорная идея, замечает Блоков. Он не знает таких примеров в мировой практике. Для отдельных веществ действительно можно найти технологии по обезвреживанию, но для других нет даже исследований, не то что готовых решений, отмечает Блоков.

Для ртуги действительно можно использовать термическую обработку, но вопрос – кому «Росатом» собирается продавать выделенную ртуть, удивляется Блоков. Если для гидроскопов в военные ракеты, ртуть попадет прямо в природу, а производителям ртутных ламп столько ртуги может не понадобиться, ее постепенно вытеснят светодиодные лампы, рассуждает эколог.

Получается, что существенная часть отходов будет просто сжигаться, отмечает Соколова. Но зола – это опасный отход, даже опаснее самих отходов, замечает она. И использование ее в качестве вторсырья пока вызывает большое сомнение, признает Соколова. А если органические отходы попали в отходы 1–2-го класса опасности, значит, они уже заражены тяжелыми металлами или другими опасными веществами, сжигать их опасно, поддерживает Блоков.

Пока предложены технологии, которые лягут в основу проектной документации, комментирует представитель «Росатома». Но проект еще будет обсуждаться с экспертами, учеными и общественностью, заверяет он.

Расходы на особо опасные отходы

ИСТОЧНИК: ПАСПОРТ НАЦПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

~400 ТЫС. Т

особо опасных отходов образуется в России ежегодно, по оценкам экспертов, которые приводит «Росатом»